

государственное бюджетное учреждение культуры Тверской области
«Тверской государственный объединённый музей»

ТВЕРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

с _____ \

га

ВЫПУСК
V _____ J

**МАТЕРИАЛЫ
V ТВЕРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
И 16-го И 17-го ЗАСЕДАНИЙ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
«ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
В ДРЕВНОСТИ»**

Том I

ТВЕРЬ 2015

УДК 902/904
ББК 63.4
Т26

Т26 Тверской археологический сборник. Выпуск 10. Том I: Материалы V Тверской археологической конференции и 16-го и 17-го заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и соседельные территории в древности» / Под ред. И.Н. Черных. - Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2015 - 568 е.; ил.

ISBN 978-5-94789-678-7

Основу данного сборника составляют материалы V Тверской археологической конференции, прошедшей 26-30 марта 2013 года в г. Твери, организованной Тверским государственным объединённым музеем при участии Тверского научно-исследовательского историко-археологического и реставрационного центра, а также 16-го (27-31 марта 2012 г.) и 17-го (25-29 марта 2014 г.) заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и соседельные территории в древности», действующего на базе Тверского государственного объединённого музея с 1994 года.

В первый том 10-го выпуска Тверского археологического сборника вошли доклады семинара и заключительного заседания и секции «Эпоха первобытности - Раннее Средневековье», работавшей в рамках конференции. Хронологически он охватывает периоды от позднего палеолита до раннего железного века.

Представленные к публикации результаты исследований, доложенные на пленарном и заключительных заседаниях, заседаниях секций «Эпоха первобытности - Раннее Средневековье» и «Ранний железный век» конференции и, частично, на 16-м, 17-м и других заседаниях семинара, издаются во втором выпуске (Тверь, 2015).

В научный оборот вводятся новые материалы полевых и камеральных изысканий, как непосредственно археологических, так и произведённых на стыке с другими науками, а также разработки экспериментального и теоретического характера. В статьях отражены современные методы исследований и предлагаются новые методики изучения археологических объектов. Публикуются предметы материальной и духовной культуры разных эпох.

Ряд статей носит проблемный и дискуссионный характер.

В целом сборник имеет непосредственное отношение к изучению древностей Тверской земли и её соседельных территорий.

Книга предназначена археологам, историкам, музейным работникам, студентам, краеведам и всем интересующимся древнейшим прошлым как России и Тверского края, в частности, так и других стран.

Данный том сборника издан за счёт средств, полученных Тверским государственным объединённым музеем от проведения хозяйственных археологических исследований.

ББ

Ответственный редактор выпуска **И.Н. Черных**

ISBN 978-5-94789-678-7

© ГБУК Тверской области «Тверской государственный объединённый музей», 2015 г.

© И.Н. Черных - редактор сборника, 2015 г.

© Авторы статей, 2015 г.

© ООО «Издательство «Триада», 2015 г.

Г.В. Синицына

О ФИНАЛЬНОМ ПАЛЕОЛИТЕ НА ВАЛДАЙСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ (дискуссионные вопросы)

В 2000 г. по материалам стоянок Подол III [1], Троицкое 3 [2], Усть-Тудовка I [3; 4], Тёплый руче для финального палеолита Волговерховья была выделена подольская археологическая культура те плекса бромме-лингби. Её выделение как отдельной культурной традиции вызвало дискуссию по р осов, рассмотрению которых посвящена настоящая работа¹.

Основой её выделения явились материалы стоянки-мастерской Подол III, локализованной на у клонной площадке северного берега озера Волго и двух бортах древнего овражка на прилегающем коренного склона, сложенного известняками карбонового возраста. Памятник был исследован дву\ пами, расположенными на расстоянии 50 метров друг от друга: на правом (Подол III/1) и на лево! III/2) его берегах. Для настоящего рассмотрения важно подчеркнуть, что его принципиальное зна¹- стоит в том, что он является редким для этого времени многослойным памятником. Его стратиграс ные естественно-научных дисциплин, коллекция с него опубликованы [7-11].

В основании разреза раскопа 1 (Подол III/1) вскрыта толща отложений озёрного прибрежного ва. ставленная жёлто-серыми разнотельными песками с отчётливо выраженной косой слоистостью, в падение 8-10° в сторону озёрной впадины (слой I). Пески имеют видимую мощность до 0,3 м. Эти ния фиксируют высокий уровень озёрного водоёма. Перекрыты они погребённой почвой (слой] рая представлена бурым ожелезненным песком и является, по существу, горизонтом вмывания. Ш контакт - типично почвенный, с мелкими клиновидными структурами. В верхней части отмечена трация известняковой щебёнки. При этом важно отметить несколько моментов. Первый из них - стратиграфического перерыва между отложениями прибрежного вала и данной почвой. Второй - наличием щебёнки известняка в погребённой почве. Раскоп расположен на слабонаклонной пове По мнению Ю.А. Лаврушина, в генетическом плане эта поверхность представляет собой небольшо! виальный конус выноса из существовавшего ранее оврага, по которому периодически проходили потоки. Эти селевые выносы способствовали попаданию в почвенный горизонт известняковой і подтверждением чему являются скопления глыб известняка на участках, примыкающих непоср но к раскопу со стороны коренного берега. В генетическом плане данные скопления глыб также п жат к отложениям селевого потока на месте его причленения к прибрежному валу. Необходимо < ещё один важный момент: формирование почвы происходило при существенно более низком стояк ня воды в озёрном водоёме. Выше, на погребённой почве, с резким контактом лежит толща слабон ваных песков мощностью до 0,4 м (слой III). В песке встречаются мелкая галька, гравий и мелкая известняка. Этот горизонт генетически можно отнести к отложениям второго прибрежного вала, < вавшего следующее повышение уровня озёрного водоёма. Наличие в песках обломочного материа но, скорее всего, с волновой деятельностью и перемывом примыкавших к валу пролювиальных от.

В основании толщи песков найден финальнопалеолитический инвентарь, который по своим тех пологическим характеристикам относится к технокомплексу бромме-лингби. Таким образом, в ст фическом плане артефакты финального палеолита оказываются приуроченными к основанию от прибрежного вала и, вероятнее всего, первоначально находились на поверхности отмеченной вi ребённой почвы (слой II). Не исключено, что гумусовый горизонт почвы был смыт селевым поток! турный слой финального палеолита на правом берегу овражка сохранил выраженную планигра^ структуру в виде ряда бытовых объектов: жилища с углубленным основанием овально-вытянут с коридорообразным входом и очагом в центре, по углю из которого получена дата 9180±75 л.н. (. (Cal: 10373±95 BP по шкале CalPal /10468-10277 calBP/8423±95 calBC), хозяйственных ям, «рабочей ки», из заполнения ямки рядом с которой по углю получена дата 8630±294 л.н. (JE-3770) (Cal: 970

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 14-06-00295.

по шкале CalPal /10079-9322 calBP/7751±378 calBC), скопления мелких кальцинированных костей. Хронологическая позиция каждого из объектов по отношению друг к другу составляет отдельную проблему смотря на то, что уровень их залегания имеет одинаковые нивелировочные отметки и связанный с ним кремнёвый инвентарь основан на однородной моносырьевой базе и типологически однороден. Разнообразие двух дат трудно объяснимо; открытым остаётся вопрос о количестве этапов заселения этого участка памятника.

На раскопанном участке стоянки Подол III/2 аллерёдская почва не сохранилась. Культурные остатки типологически сопоставимые с находками из аллерёдских отложений участка стоянки Подол III/1, б представлены тут тремя скоплениями. Относительный возраст здесь удалось определить только по данным спорово-пыльцевого анализа [12] отложений в конусе выноса селевого потока как дриас III. Сырьём для изготовления орудий на левобережном участке памятника служила та же самая местная порода в виде эвгачных плиток крупного размера светло-серого кремня. Важно отметить, что из него были изготовлены все орудия этого комплекса, включая наконечники стрел. Технология расщепления твёрдым отбойником характерна также для обоих участков памятника. Основной тип заготовки - пластины, полученные в виде твёрдого отбойника, длиной 6-8 см, шириной 2-2,5 см и толщиной до 1 см. В отложениях дриаса (яма конуса выноса селевого потока) состав сырьевой базы меняется. Кремнёвое сырьё становится разным, пластины имеют более мелкие размеры: длину около 5 см, ширину 1,5-2 см, толщину в пределе 0,5-0,7 см. Первичные сколы - треугольного сечения, более массивны, их толщина составляет 1-1,5 см. Одним из характерных черт заготовки этого периода является наличие асимметрии в сечении. Использование каменного отбойника определяется характерными признаками: наличием ударного бугорка с микроотбитком, размерной ударной площадкой, глубокими негативами на остаточных нуклеусах. Мягкий отбойник также использовался, более того, в заполнении конуса выноса селевого потока были найдены микроплатинки розового патинированного кремня, полученные в технике отжима.

Выделение подольской культуры было основано на общепринятых принципах практической археологии. «Археологическая культура» как гносеологическая категория является инструментом для упорядочения, систематизации материалов. Памятники с устойчивым сочетанием типов инвентаря, объединённые территорией, хронологией, принято называть культурами и давать им название по эталонному, чаще всего самому древнему памятнику из всей группы, учитывая географический принцип. Деление на этапы (закрепленные единицы) пространственно-временных событий необходимо как для изучения самих процессов так и для удобства описания источников. Такой подход применялся для изучения памятников финального палеолита в отечественной и зарубежной археологии в XX веке и применяется в настоящее время для характеристики культурных явлений. Принцип построения региональных хронологических схем основан на корреляции с природно-климатическими периодами по шкале Блитта-Сернандера. Хронологические рамки финального палеолита охватывают период около трёх тысячелетий: от бёллинга до пребореала. В археологической периодизации нижняя граница финального палеолита определяется как смена верхнепалеолитических традиций новыми технологиями в дриасовое время. Началом мезолита принято считать условную границу конец дриаса III - начало пребореала, когда плейстоценовый перигляциальный фаунистический комплекс резко сменяется голоценовой лесной фауной, и, как следствие этого, возникает экономика, связанная с охотой на лесных животных.

Однако такой традиционный подход к анализу материальной культуры вызвал дискуссию из-за специфики «экологической и экономической составляющих» [13, с. 145-146]. Хронологические рамки подольской культуры являются дискуссионными как для верхней, так и для нижней границы [14, с. 103-104]. Трактаты результатов типологического анализа наконечников стрел также оказались неоднозначной [15].

О типологическом анализе наконечников стрел

В 1993 году, сразу после окончания полевого сезона на стоянке Подол III, результаты работ были доложены на международном симпозиуме «Target Points Cultures in Europe» [16] в Люблине (13-16 сентября), посвящённом 25-летию выхода в свет книги В. Тауте [17] «Die Stielspitzen-Gruppen im nordlichen Mitteleuropa». Значению материалов стоянки Подол III на симпозиуме было уделено большое внимание, несмотря на то что ещё не было определений возраста - аллерёд - дриас III - данными естественно-научных дисциплин. Первоначально именно наконечники стрел явились одним из главных оснований для культурно-хронологического определения стоянки-мастерской Подол III как технокомплекса бромме-лингби. Согласно точке зрения Е.В. Булочниковой и Г.П. Григорьевой [15, с. 69] «Г.В. Сеницына выделила группу наконечников стоянках Подол III и Троицкое. Значительная часть опубликованных ею изделий имеет ретушь по одному краю, и одной выемки не наблюдается, тогда как у лингби - должны быть две выемки. Это случайные формы. Из них выделяется только один наконечник, вполне типичный, но он является собой выразительный наконечник аренсбургского типа. Другой наконечник из стоянки Троицкое - достаточно типичный свидетельский. На основании этого материала говорить о традиции лингби в России пока нет никаких оснований».

Я благодарю Евгению Вячеславовну и Геннадия Павловича за критические замечания по моей публикации [18], но, к сожалению, я уже не смогу получить ответа авторов, ушедших из жизни. В данном случае считаю возможным кроме описания наконечников представить одномасштабные рисунки в форме сравнения основных типов наконечников стрел с Подолом III и со стоянками датской культуры бромме, а также скорректировать прежние представления о сходстве/различии материальной культуры финального палеолита в приледниковой зоне (рис. 1, 2).

Наконечниками собственно культуры бромме принято считать позднепалеолитические формы личий признаков по А. Фишеру [21]:

- 1) заготовка наконечника бромме должна быть получена с помощью твёрдого отбойника;
- 2) если не может быть установлено действие твёрдого отбойника, то длина должна быть как минимум 2,2 см, а вес в пределах 6,5 грамма;
- 3) дорсальная ретушь с двух краёв черешка, которая расположена по обеим сторонам от ударного края, и, возможно, частичное ретуширование острия;
- 4) разница протяжённости одного ретушированного края черешка и другого не превышает 1,5;
- 5) длина наконечника не может превышать длину черешка больше чем в 4 раза и не может быть меньше чем в 2 раза.

Типология наконечников стрел стоянки Подол III была проведена на основании учета вышеперечисленных признаков по А. Фишеру, а также разработок Р. Римантене [22].

Все наконечники со стоянки Подол III, с обеих её участков (Подол III/1 и Подол III/2), выполнены из грубых пластин неправильного очертания, полученных с помощью твёрдого отбойника. Длина наконечников варьирует в пределах 6-8 см. Вторичная обработка мало изменяет длину и ширину заготовки: параметрическим критериям наконечники подольской культуры ближе всего к наконечникам со стоянки культуры бромме [1, рис. 3]. Как видно по рисунку 1, типологический состав также почти одинаков.

По характеру вторичной обработки, а главное по степени переоформления заготовки выделены наконечники стрел со стоянки Подол III, при этом первые 2 типа являются основными.

Тип 1. Наконечники стрел с широким черешком, с асимметрией острия относительно продольной оси орудия. Края заготовки практически не модифицированы. Черешок наконечников этого типа - широкий, с ударным бугорком (рис. 1: 1-6). Как вариант типа может быть рассмотрен наконечник и типа нения жилища, дистальный конец которого имеет усечение мелкой краевой вентральной ретушью. 1 типу отнесены 7 наконечников. Аналоги этому типу есть практически во всех коллекциях технокод бромме-лингби, включая стоянку Бромме (рис. 1: 7-9).

Тип 2. Наконечники стрел с заостренным или скругленным черешком. Наконечники второго типа присутствуют во всех коллекциях технокомплекса бромме-лингби (рис. 1: 16-25). В коллекции со стоянки Подол III они представлены двумя целыми формами и фрагментами (рис. 1: 10-14). Один наконечник данного типа оформлен на мелкой пластинке (рис. 1: 13). Мелкие пластинки при расщеплении твёрдого отбойником датский исследователь Б. Мадсен [23, с. 67] связывает с высокой степенью утилизации аналогичные формы присутствуют в коллекции со стоянки Бромме (рис. 1: 19, 20). Со стоянки Подол происходит наконечник, черешок которого имеет мелкие выемки (рис. 1: 14). Специфика его заготовки в том, что ударный бугорок снят сколами, направленными от ударной площадки. Аналоги наконечников стрел с черешком, выделенным мелкими выемками, к тому же со сколом, направленным на снятие бугорка, есть в коллекции со стоянки Вонгамоссен (Vangamossen) (рис. 1: 24, 25) в Южной Дании [19]. К этому же типу относится единственный черешковый наконечник со стоянки-мастерской Трой (рис. 1: 15) [2], который авторы резонно сопоставляют с инвентарём стоянки Подол III и материалам стоянки лингби. Действительно, наиболее близкие ему аналоги присутствуют в коллекции со стоянки Бромме (рис. 1: 23). Если верить авторам первой публикации [2, рис. 26: 9], ими показана заготовка наконечника стрелы с Тройского 3 как массивная неправильная пластина, полученная с двуплощадочного ядра (рис. 1: 15). Видимо, это и послужило основанием отнести данный наконечник к свидерским формам (рис. 1: 15). Л.Л. Зализняком [24, рис. 35: 1] при перерисовке данного наконечника интерпретация изменения формы показана на пластине, полученной с одноплощадочного нуклеуса, но такая неточность не влияет на представление о составе коллекции. Техничко-типологический анализ свидетельствует о единстве формы и является основанием для отнесения данного памятника к подольской культуре, а что касается площадочных нуклеусов, - они есть в коллекциях со стоянок Бромме и Подол III, а также выразительными формами представлены в материалах со стоянки Тёплый ручей 2. Двуплощадочные нуклеусы, скорее всего, могут свидетельствовать о специфике подольской культуры.

Тип 3. Наконечник со скошенным пером (рис. 2: 1). Аналоги ему присутствуют в коллекции со стоянки Бромме (рис. 2: 3) и в материалах со стоянки Ullerslev (рис. 2: 2) [25] в Восточной Дании.

Тип 4. Фрагмент асимметричного наконечника с обработанным встречной вертикальной ретушью продольным краем (рис. 2: 4), переоформлен в угловой резец. Аналоги этому фрагменту наконечника известны в материалах со стоянки Нойенхаген (Neinhagen) в Северной Германии (рис. 2: 6). В последнем случае Т. Тербергером [20] было установлено взаимовлияние двух культурных традиций - бромм-дермессер. Вертикальная ретушь по краю является характерной чертой орудий культуры федермессер-дермессер с дриаса III, в материалах с финальнопалеолитических стоянок Русской равнины также выявлены культурные традиции: подольская технокомплекс бромме и гренская, для которой характерно формирование края орудий вертикальной ретушью. Хронологические рамки гренской культуры уточнены, их граница древнее подольской, определена как минимум началом аллерёда. В заполнении конуса выноса левого потока позднедриасового времени на стоянке Подол III/2 был найден наконечник (рис. 2: 5), форма которого имеет крутую ретушь по краю пластинчатой заготовки, полученной в технике расщепления твёрдым отбойником. Специфика последнего заключается в мелких размерах.

Тип 5. Атипичные черешковые формы (рис. 2: 7, 8) с листовидным пером, которые прежде на основании аналогов (рис. 2: 9) были отнесены к категории заготовок наконечников стрел. В настоящее время (

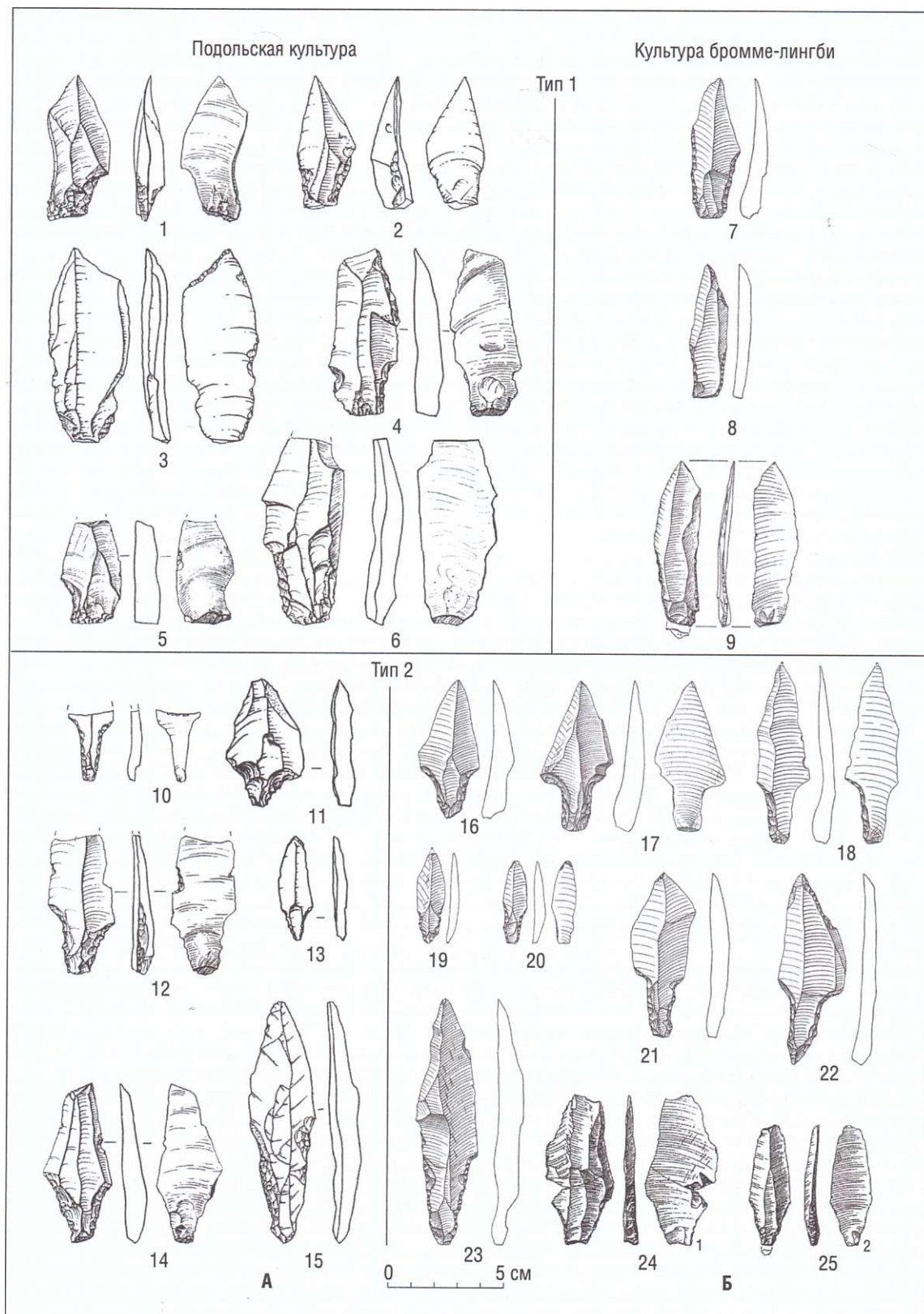
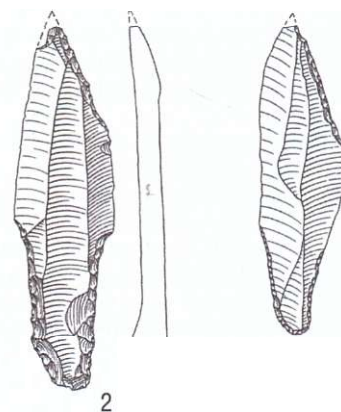
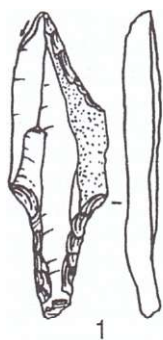

Рис. 1. Наконечники стрел технокомплекса бромме-лингби типов 1, 2:
 А - подольской культуры [9]; Б - культуры бромме [17; 19]

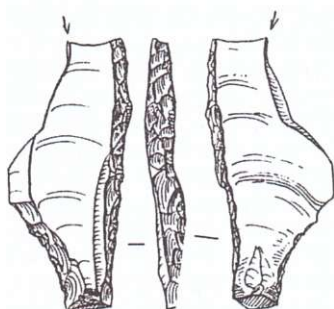
Подольская культура

Культура бромме-лингби

Тип 3

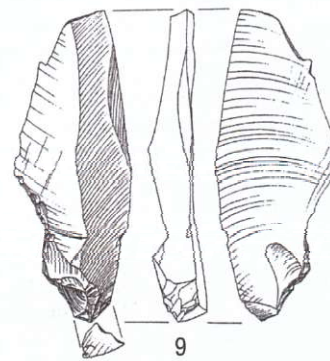
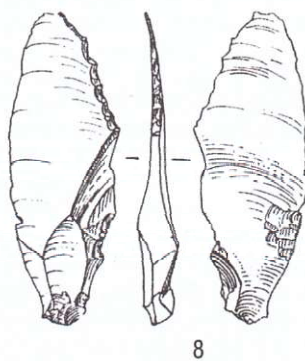
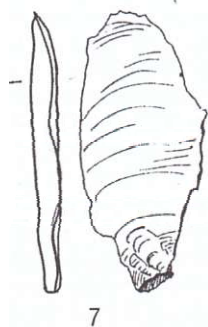

Тип 4

6

Листовидные формы

А

0 4 см

Б

Рис. 2. Наконечники стрел технокомплекса бромме-лингби типов 3, 4 и листовидных форм: А - подольской культуры [9]; Б - культуры бромме [17; 19; 20]

целесообразным исключить их из количественных подсчетов в данной категории орудий, прежде всего потому, что форма их пера резко отличается от таковой у наконечников стрел из коллекции со стоянки Бромм

Трасологическое исследование Г.Ф. Коробковой материалов стоянки Сегербо культуры бромме в Швеции и инвентаря стоянки Подол III показало сходные виды хозяйственной деятельности. Черешковые формы типологически выраженных орудий: резцов, скребков - присутствуют в материалах стоянки Бромм

Коллекция со стоянки Подол III дополняет технокомплекс бромме категорией ножей, к которой относят* два последних черешковых предмета на пластинах, функция которых как ножей определена Г.Ф. Коробковой.

Как правило, совпадение результатов типологического и трасологического анализов показывает категорию скребков, в отличие от других орудий, выделенных типологически. Так, в коллекции со стоянки Подол III/2 типологически выраженные тесло с перехватом [1, рис. 7: 6] и срединный резец [1, рис. 5: 6] имеют сходную функцию - скобели по дереву. Другими словами, ... резали, скоблили, пилили, сверлили везде, и для культурно-хронологического определения, в первую очередь, важно знать каким образом было сделано то или иное орудие, то есть выявить технико-типологические признаки. Характер заготовки имеет существенное значение, что наглядно показывает график распределения по длине и ширине наконечников стрел культур бромме, аренбургской и подольской [1, рис. 3], но только в культуре бромме есть наконечники, выделенные на пластинах размерами: длиной до 15 см, шириной - 5 см и 1,5 см толщиной [17, tafel 92: 3]. В других памятниках технокомплекса бромме, распространенных от Великобритании до Верхней Волги, аналогичные формы пока не выявлены.

Хронология

Дискуссионным является определение как нижней, так и верхней хронологических границ Подольской культуры. Нижняя граница установлена по материалам стоянки Подол III/1.

М.Г. Жилин [14, с. 103-104] определяет возраст материалов со стоянки Подол III/1 в широких хронологических рамках, при этом ссылается на данные палеомагнитного анализа: «К аллерёду Г.В. Синицына относится нижний слой в раскопе 1 стоянки Подол 3 (Синицына, 1996; 2000; 2005; 2006). Однако приведенные в её публикациях описания и чертежи убедительно говорят о залегании нижнего культурного слоя стоянки Подол 3 не в погребенной почве, сформировавшейся в конце аллерёда, а выше неё. В силу этого трудно согласиться с отнесением находок финальнопалеолитического облика из раскопа 1 к концу аллерёда. Покрывающий эту почву слой III, к нижней части которого приурочены находки, каких-либо датировок не имеет, а лежащий на нем слой IV относится к бореальному периоду (Синицына, 1996, с. 20). Таким образом, данные стратиграфии, палинологического и палеомагнитного анализов позволяют датировать находки финальнопалеолитического облика из раскопа 1 стоянки Подол 3 позже конца аллерёда, но раньше бореального периода».

Однако именно данные палеомагнитного анализа, на который ссылается М.Г. Жилин, явились допосредственным основанием для датирования первого этапа заселения стоянки временем аллерёда, поскольку палеомагнитный экскурс гётенбург выявлен по образцам из фрагмента культурного слоя, на что и было указано в публикации [7, с. 46]. В последующие годы возраст отложений был подтвержден данными геохимического анализа - слой II стоянки Подол III/1 датирован аллерёдом, слой III - пребореальным периодом [26]. Сложность в определении хронологии материалов стоянки Подол III, так же как и большинства финальнопалеолитических стоянок, заключается в плохой сохранности культурных слоев, обусловленной эрозией почв этого периода, характером осадконакопления. Более того, данный участок на берегу озера Волго является местом многократного заселения, но датировать естественно-научными методами весь материал не оказалось возможным. Первый этап заселения приходился на период, возможно, с конца аллерёда - правобережный участок стоянки (Подол III/1), а второй фиксируется на левобережном участке (Подол III/2), где выявлены отложения дриаса III в конусе выноса селевого потока. Этим же периодом (дриас III), на более позднем этапе датируется стоянка Усть-Тудовка I, расположенная в Ржевском районе Тверской области, на стрелке, образованной левым берегом р. Тудовки и правым берегом р. Волги.

Применение данных палеомагнитного и геохимического анализов важно для корректировки заключений, сделанных на основе сравнительно-типологического анализа материальной культуры, по результатам которого выделены три хронологических этапа в развитии подольской культуры на Русской равнине:

- 1 - материалы аллерёдского времени - Подол III/1, Подол III/2, Баранова гора, слой аллерёда;
- 2 - середина дриаса III - Троицкое 3 (?), Подол III/1, Подол III/2 (находки из ямы конуса выноса селевого потока), Тёплый ручей 2;
- 3 - рубеж плейстоцена - голоцена. Заключительный этап (верхняя граница) представлен материалами стоянки Усть-Тудовка I (раскоп 2), датированной концом дриаса III, то есть рубежом финального палеолита - мезолита.

Для I этапа подольской культуры характерен инвентарь, типологически близкий к культуре бромме, начиная с её второго этапа единично появляются косолезвийные наконечники стрел на отщепках, которые являются культуроопределяющими для мезолитической иеневской культуры. На этом основании стоянка Усть-Тудовка I А.Е. Кравцов [27], М.Г. Жилин [14; 4], Е.В. Леонова [28], А.Н. Сорокин [29; 13] относят к иеневской культуре, значительно расширяя её хронологические рамки. Сложность определения хронологических рамок культур рубежа эпох усугубляется ещё и тем, что некоторые позднепалеолитические культуры продолжали своё развитие в голоцене, давая непосредственное начало ряду мезолитических культур

При этом, если исходить из принципов корреляции хронологических рамок культур с природно-историческими периодами по шкале Блитта-Сернандера, рубеж плейстоцена - голоцена является естественной границей между подольской культурой финального палеолита и мезолитической иеневской. Разнообразие определяет и разность выводов. Вопрос о верхней границе подольской культуры находится в решении определения культурной принадлежности стоянки Усть-Тудовка I. Практической основой деления культур остаётся палеогеографический критерий. На основании хронологической позиции (III) и сравнительно-типологического анализа инвентаря стоянки Усть-Тудовка I следует отнести к этой культуре, к заключительному её этапу.

Е.Г. Калечиц [30] представила обзор различных точек зрения на проявление лингбийских традиций в выделении культурных единиц на западе Восточной Европы, при этом ряд исследователей называет логически близкие к лингбийским формы - лингбийскими [24], другие [22; 31] считают значимым географический принцип. Дело в том, что процессы миграции ещё надо доказать.

Существование самостоятельной культурной единицы, какой является подольская культура, оно её ярким, отличным от других индустрий инвентарём; определены хронологические рамки её вания как финальный палеолит, название дано исходя из общепринятых правил, по наиболее древнему представительному комплексу со стоянки Подол III, учитывая географический принцип. Как правильно привести выделение на северо-востоке Польши культуры перстунских (технокомплекса бромме), на следующем этапе в дриасе III трансформируется в волкушанскую культуру, территория которой шире, чем в предшествующий период, и уже охватывает юго-восток Балтики, включая Лодзьскую провинцию [30; 31]. То же самое можно сказать о других культурах типа хенбаска, фосна, комса в Скандинавии, в основе которых лежит распространение аренбургских традиций. По-видимому приледниковой зоны существовали культуры одного технокомплекса бромме, при этом технокомплекс не является группой индустрий, не обязательно связанных генетически или близких территориями характеризующихся использованием сходных технологий, порождавших определённое сходство в целом [32, с. 253].

Продолжение дискуссии связано с вопросом **специфики «экологической и экономической сущности»**. По мнению А.Н. Сорокина, подольская культура и есть культура бромме. «При всех отличиях в специфике конкретных материалов и «западные» и «восточные» стоянки оставлены одним и тем же лингбийским населением. Культура этих «преследователей оленьих стад» была единой и на Западе и на Востоке Европы» [13, с. 146].

Сходство инвентаря памятников подольской культуры и всего технокомплекса бромме, его реальный, обеднённый характер действительно являются свидетельством мобильности населения, его перемещения. В бассейне Верхней Волги технокомплексу бромме (подольской культуре) на памятниках повсюду как минимум два уровня обитания, что зафиксировано по материалам стоянки Баранового I. Единая линия развития не прослеживается, напротив, выявлена смена верхнепалеолитических традиций новыми технологиями, что является подтверждением миграционного характера формирования культуры в Верхневолжском регионе. Другими словами, носители традиции культуры бромме приходили не из запада. Слабой стороной в этой аргументации является отсутствие палеофауны на стоянках технокомплекса бромме-лингби восточноевропейской территории, поскольку некоторые исследователи культуры бромме считают культурой лесных охотников и отрицают возможность передвижения её носителей за тысячи километров оленями в приледниковой тундре. В ряде работ [33; 34] аллерёд представляется как лесная эстакада для которой характерно распространение лесных видов животных, что подтверждается находками костяков лесной фауны на стоянках культуры федермессер и частично культуры бромме. В литературе именуется и другая точка зрения на специфику эконоши аллерёда, которая характеризуется как сочетание лесных видов популяций тундростепных и лесных ландшафтов. По мнению датских исследователей Петерсена и Л. Йохансен [25], экономика культуры бромме базировалась на охоте на северного оленя, смотря на наличие на стоянках остатков представителей лесной фауны: лося, гигантского оленя, бизонов, косули. Стоянки культуры бромме в большом количестве располагались вдоль миграционных коридоров северного оленя, у границы леса (наиболее известный миграционный коридор: Сольбье - Терборг - Кнудхевед). Да и в материалах стоянки Бромме состав палеофауны, в котором присутствуют лося, северного оленя, бобра, бизонов, лебедя, щуки, также отражает специфику эконоши аллерёда этого периода. При этом предполагается, что миграции населения были сезонными, вслед за оленем двигались в северном направлении, а осенью - в южном. Интенсивность миграций связывается с приходом оленя в открытой тундре. Стоянки концентрировались у переправ, где животные наиболее лёгкой добычей. Население бромме было адаптировано к изобилию кремня на моренных территориях Скандинавии. Скорее всего, специфика эконоши аллерёда - дриаса III определила и специфику существования различных типов адаптации.

В настоящее время решить однозначно вопрос о прямой миграции населения лингби на территорию Верхней Волги и тем самым распространить на одно из культурных образований финального палеолита название бромме-лингби невозможно: достоверных данных нет. Одним из свидетельств прямой миграции могло бы быть приносное сырьё с других, предположительно западных территорий, но таких свидетельств нигде не установлены, напротив, все исследованные памятники привязаны к местным сырьевым источникам [35] и являются стоянками-мастерскими, различия имеются и в инвентаре, и в технологическом уровне.

В 70-х годах XX века была длительная дискуссия о циркумполярной зоне, результатом явился отказ её существования. Не исключено, что дальнейшие исследования памятников типа подольской культуры смогут дать информацию о её генезисе немиграционного характера, а сходство инвентаря объяснить с точки зрения культурно-хозяйственного типа. Тогда решение вопроса: культура бромме-лингби или техно-плекс бромме-лингби - будет склонено в сторону последнего, но в настоящее время однозначного решения этого вопроса нет, наиболее предпочтительным остаётся географический принцип в вопросе выделения дельной культурной единицы: подольской культуры как культуры миграционного характера.

Памятники бромме-лингби до последнего времени рассматривались как наиболее древние из финнопалеолитических комплексов, традиции которых были выявлены в последующих культурах. Ген верхнеднепровских стоянок-мастерских также связывали с распространением бромме-лингби [36], но залось, что возраст раннего этапа гренской культуры более древний по отношению к бромме, что утверждено материалами многослойной стоянки Вышегора I, расположенной в бассейне Верхнего Днепа Смоленской области. Здесь выявлена единая линия развития гренской культуры, начиная, как минимум с дриаса II. Первый этап заселения стоянки (материал слоя 3 на Вышегоре I) лежит под почвой с экскурс гётенбург и, соответственно, может быть датирован древнее аллерёдского интерстадиала. Единичные метрические микролиты, присутствующие в инвентаре слоя 3, не противоречат ранней датировке. Б того, им есть аналоги в коллекциях с верхнепалеолитических стоянок: Мезин, Тимоновка I, Юдиново [3] более поздний период эти формы получили широкое развитие в гренской культуре финального палеолита. Комплекс инвентаря с гренскими наконечниками был приурочен к слою 4-А и слою 4 (почве с экскурс). Характеристика инвентаря данного памятника уже получила отражение в литературе [7; 9; 26]. По мнению Ю.А. Лаврушина [10], для района стоянки Вышегора I характерен полигональный микрорельеф, который соответствует с классификацией мерзлотоведов, следует рассматривать как реликтовый, что также является подтверждением хронологической позиции стоянки и, в свою очередь, даёт возможность определить нижнюю границу гренской культуры дриасом II. Территория распространения гренской культуры охватывает верхнее течение Днепра и его притоков. На западе влияние прослеживается вплоть до Вислы [38; 39]. Точная граница гренской культуры может быть определена по бассейну Оки [40] (рис. 3). Типологическая характеристика наконечников стрел гренского типа, их специфика даны в работе В. Обуховского [38]. Аналогом для наконечника стрелы гренского типа могут быть пластинчатый отщеп, отщеп, реза, пластина. Ось заготовки не совпадает с осью готового изделия. Черешок оформлен одной выемкой, при этом противоположный ей прямой край ретуширован вертикальной, часто встречной, ретушью. Различия между культурными единицами наглядно показано на рисунке 4. С одной стороны - инвентарь стоянки Усть-Довга I (рис. 4: А) заключительного этапа подольской культуры, но, по мнению коллег, памятник жской культуры, с другой - инвентарь гренской культуры со стоянки Умрышинка 3 (рис. 4: Б), культуру принадлежности которого также рассматривается как иеневская. По наконечникам стрел стоянки Вышегора I может быть предложена их хронологическая последовательность, основанная на их стратиграфической позиции (рис. 5). Если нижняя граница гренской культуры может быть определена как дриас II - аллерёд по шкале Блитта-Сернандера, то её верхняя граница, так же, как и подольской культуры, - рубежом гостюна - голоцена. Яркий однородный комплекс инвентаря стоянки Умрышинка 3 (рис. 4: Б), выразительный по типологическому составу таких форм, как наконечники стрел гренского типа, ретушные резцы может быть отнесён к мезолитической иеневской культуре. Судя по аналогии с материалами 4-А стоянки Вышегора I, памятник Умрышинка 3 может быть датирован аллерёдом, возможно, началом дриаса. Определение относительного возраста материала Умрышинки 3 согласуется с мнением коллег, который в основании сравнительно-типологического анализа относят этот памятник к финальному палеолиту [238], но при этом культурная атрибуция рассматривается как иеневская. В итоге иеневская культура, которая всегда характеризовалась как мезолитическая культура лесных охотников, получает качественно новое содержание.

К иеневской культуре относится стоянка Ладыжино 3 [27], датированная дриасом III, инвентарь которой в предыдущих работах рассматривался мной как Окский вариант подольской культуры вместе с материалами стоянки Ростиславль. Это мнение было основано на характере заготовок - широкие пластины, лучаемые в технике твёрдого отбойника. Однако вторичная обработка Ладыжинских орудий имеет своеобразные черты и сходна со вторичной обработкой в гренской культуре дриасового периода, к которой относятся аносские стоянки-мастерские в бассейне Верхнего Днепра в Смоленской области. Из этих стоянок типологически близки к подольской культуре только материалы стоянки Ростиславль.

Первые определения естественно-научными методами хронологии стоянок финального палеолита Европы показывают, что существующие хронологические схемы культур позднеледникового периода нуждаются в корректировке. Накопленный археологический материал и немногочисленные естественно-научные данные свидетельствуют о различных влияниях, обусловивших специфику материальной культуры населения этих территорий. В бассейне Верхней Волги на ранних этапах выявлена культурная преемственность. В аллерёде - раннем дриасе в Волговерховье сформировалась подольская культура традиции бромме-лингби, адаптированная к местным условиям, прошедшая несколько стадий развития в финальном палеолите. В бассейне Верхнего Днепра прослеживается однолинейная эволюция гренской культуры эпигравет-традиции, начиная как минимум с дриаса II.

Гренская и подольская культуры имеют широкое распространение, своеобразный инвентарь (приспособленный их генезисом). Материалы позднедриасовых стоянок отражают взаимодействие этих

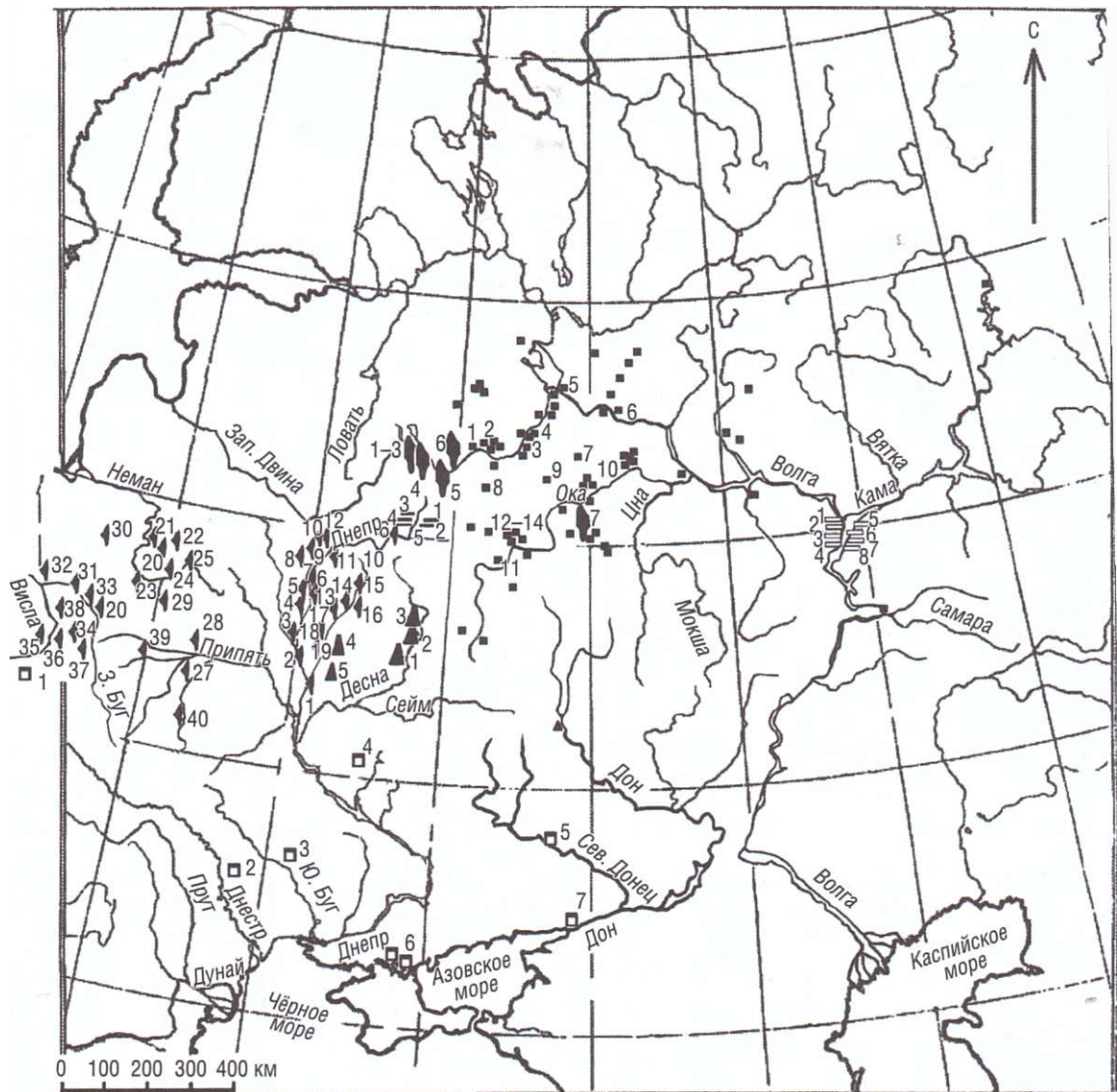
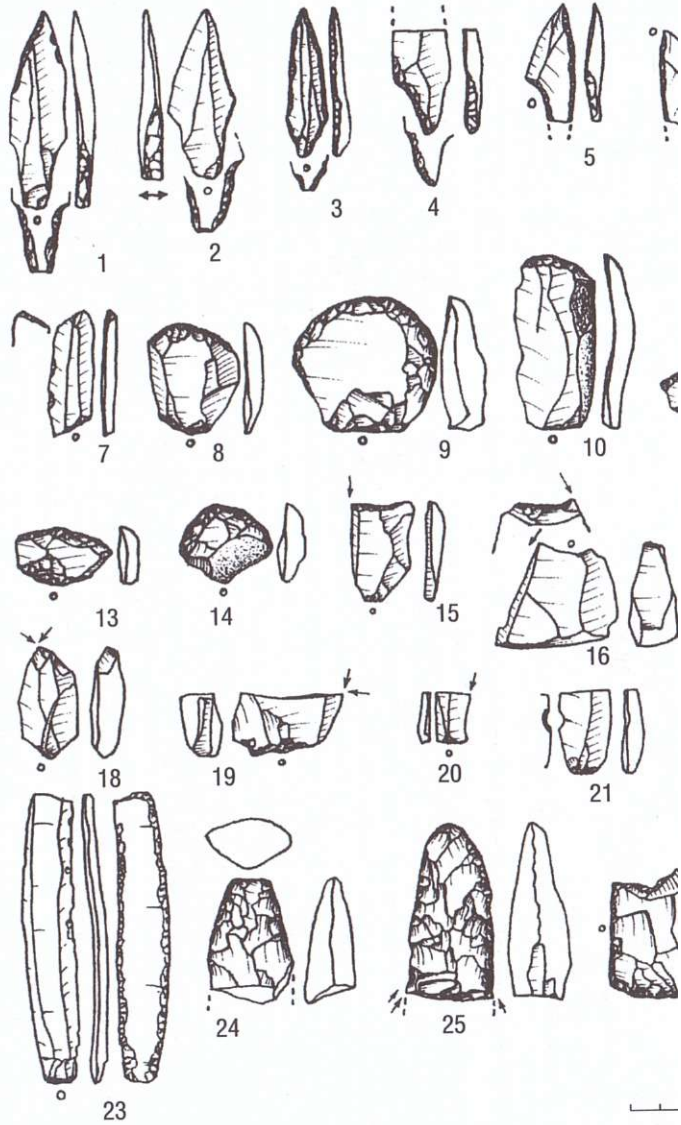

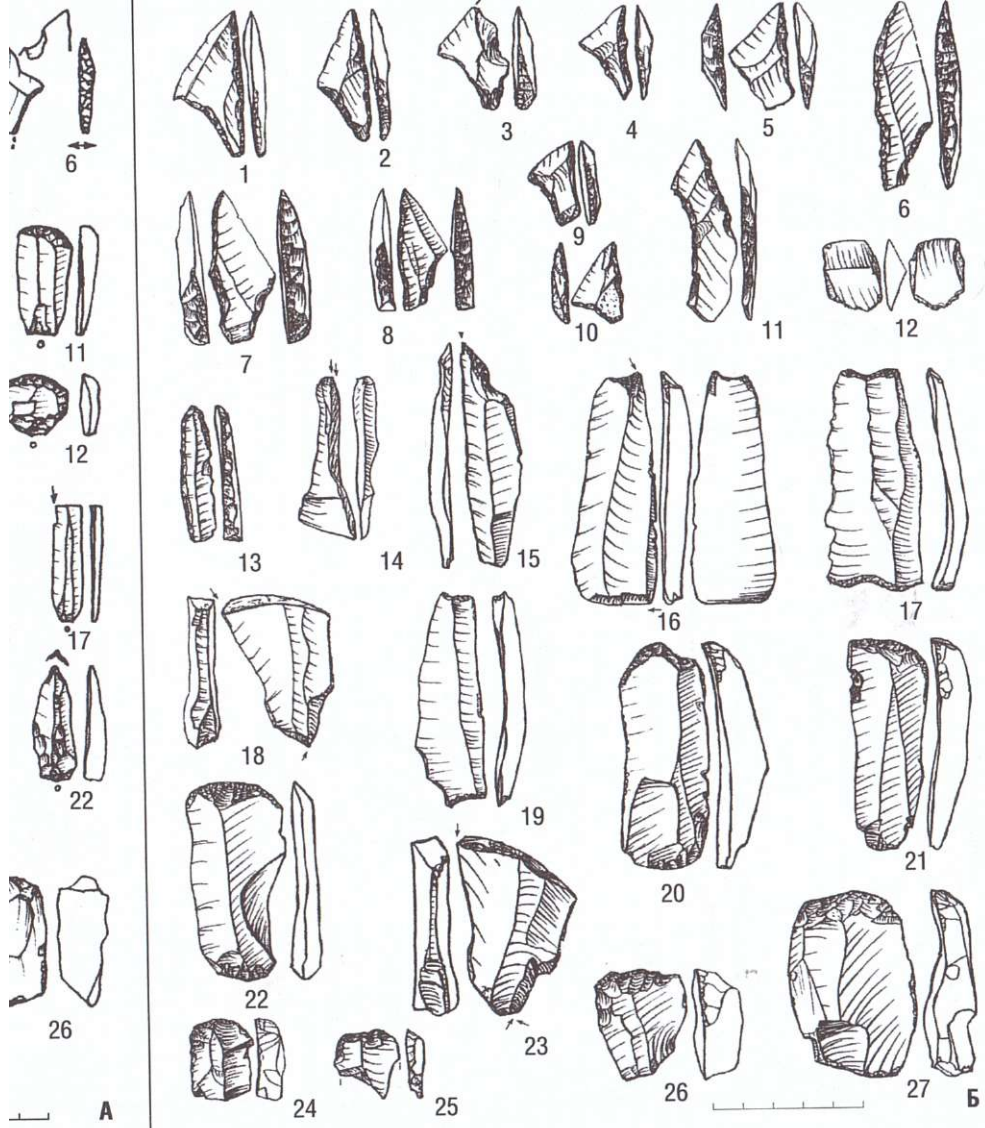
Рис. 3. Карта памятников восточноевропейских культур финального палеолита и мезолита:

- 4 - стоянки гренской культуры (по [41; 42; 38; 43; 39; 44]): 1 - Рекорд; 2 - Речица; 3 - Шихов; 4 - Веричев; 5 - Чигир; 6 - Коромка; 7 - Лудчицы; 8 - Дальнее Лядово; 9 - Боровка; 10 - Могилевская; 11 - Хвойная; 12 - Шклов Заречн; 13 - Гренск; 14 - Литвиновичи; 15 - Доклады 11; 16 - Тронов; 17 - Горки; 18 - Журавель; 19 - Рудня; 20 - оз. Глш; 21 - Эжаринас; 22 - Мяржарие; 23 - Ковальцы; 24 - Збляны; 25 - Морино II; 26 - Голачево; 27 - Ласицк III; 28 - Борки; 29 - Красносельский VI; 30 - Жэчки Малэ; 31 - Станьковиче III; 32 - Осьница; 33 - Граннэ; 34 - Зембожицэ; 35 - Рыдно; 36 - Чернеюв; 37 - Бялка; 38 - Грабэ Старэ; 39 - Нобель; 40 - Чудви;
- 1 - песочноровские стоянки (по [36; 42]): 1 - Гридасово; 2 - Песочный Ров; 3 - Комягино; 4 - Романовичи; 5 - Калинин;
- з - эпиграветтские стоянки (по [36]): 1 - Клементовице; 2 - Ивашково; 3 - Владимировка; 4 - Журавка; 5 - Рогалик; 6 - Солёное озеро Ia, VI; 7 - Каменная Балка;
- а - граветтские стоянки: Борщёво 2;
- - стоянки финального палеолита и мезолита в верховьях Днепра: 1, 2 - Аносовская группа; 3 - Льнозавод IV; 4, 5, 6 - группа стоянок в районе д. Вышегора (1, 2, 3);
- - стоянки иеневской культуры (по [4; 27; 28; 45]): 1 - Чёрная Грязь и Дмитровское I; 2 - Иенево 2 и группа Староконстантиновские; 3 - Титово I; 4 - Авсерьгово 2; 5 - Пеньково; 6 - Сельцо; 7 - Становое 4; 8 - Дальний Ос; 9 - группа Беливо; 10 - Исток I, Шильцева Заводь; 11 - группа Ладыжино; 12 - Брагино; 13 - группа Умрышинки; 14 - группа Настасьино (всего 127 стоянок);
- стоянки позднего и финального палеолита в устье Камы (по [46]): 1 - Камское устье 2; 2 - Лобач; 3 - Сюкеевский Взвоз; 4 - Долгая Поляна; 5 - Беганчик; 6 - Семёновская; 7 - Косяковская и Любавская; 8 - Тетюшинская;
- | - стоянки подольской культуры. 1-3 - Баранова гора, Подол Ш/1; 2; 4 - Тёплый ручей 2; 5 - Усть-Тудовка 1; 6 - Троицкое 3; 7 - Ростиславль

Подольская культура

Гренская культура

Верхняя Волга

Верхний Днепр

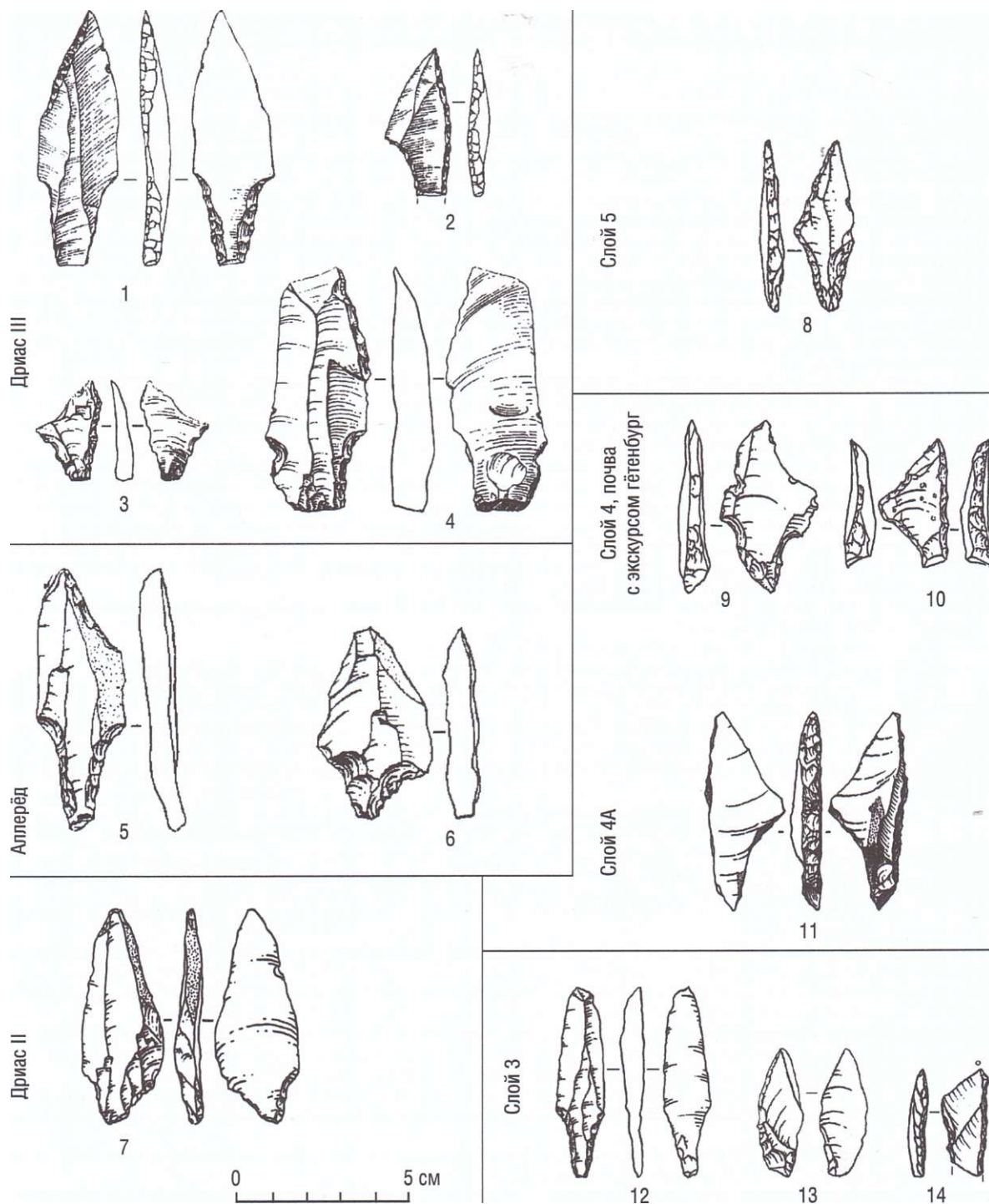

Рис. 5. Хронологическая последовательность наконечников стрел по материалам датированных стоянок на Валдайской возвышенности: 1, 2 - Усть-Тудовка I [4, рис. 5: 1, 4]; 3, 4 - Подол III/2, заполнение ямы дриаса III; 5, 6 - Подол III/1; 7 - Баранова гора, отложения дриаса II; 8-14 - Вышегора I

зований, которое проявляется в раннемезолитических стоянках иеневской культуры. Поскольку глина гренских материалов как позднплейстоценовых уточнена, а иеневская культура всегда соотн культурой лесных охотников раннего голоцена, то целесообразно, несмотря на типологическую все позднплейстоценовые памятники этого типа считать гренскими, а начиная с раннего голоцен; скими. При таком подходе не будет нарушен принцип построения хронологической периодизации ветствии с которым финальному палеолиту отведено 3 тысячелетия дриасового времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Синицына Г.В.* Финальный палеолит и ранний мезолит - этапы развития материальной культуры на Верхней Во Вып. 4. Т. I. Тверь, 2000.
2. *Ланцев А.П., Мирецкий А.В.* Стоянка Троицкое 3 - один из древнейших памятников Тверского Поволжья // ТАС. Вы 1996.
3. *Жилин М.Г., Кравцов А.Е.* Ранний комплекс стоянки Усть-Тудовка I // Археология Верхнего Поволжья. Материалы к мятников истории и культуры РСФСР". Вып. 1. Нижний Новгород, 1991.
4. *Жилин М.Г.* Мезолит Волго-Окского междуречья: некоторые итоги изучения за последние годы // Проблемы каме Русской равнины. М., 2004.
5. *Кольцов Л.В.* О первоначальном заселении Тверского Поволжья // ТАС. Вып. 1. Тверь, 1994.
6. *Мирецкий А.В.* Финальнопалеолитическая стоянка Теплый ручей на Верхней Волге // Своеобразие и особенности культур лесной зоны Северной Евразии в финальном плейстоцене - раннем голоцене. М., 2007.
7. *Синицына Г.В.* Исследование финальнопалеолитических памятников в Тверской и Смоленской областях. СПб., 19 логические изыскания. Вып. 39)
8. Палеомагнитные исследования отложений многослойной стоянки Подол III/1 на озере Волго в Тверской области / *И.В. Синева, О.М. Распопов, А.Г. Иосифиди, Г.В. Синицына, А.А. Синицын* // ТАС. Вып. 6. Т. I. Тверь, 2006.
9. *Синицына Г.В.* Вопросы культурно-исторических процессов на рубеже плейстоцена - голоцена на территории Валд; вышенности // ТАС. Вып. 7. Тверь, 2009.
10. *Синицына Г.В., Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А.* Геоархеологические объекты финального палеолита: Баранова г III/1, Вышегора I на великом водоразделе Волги и Днепра // Феномен геоархеологической многослойности Байкальск 100 лет Байкальской научной археологии: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию крытая Б.Э. Петри Улан-Хады. Иркутск, 2012. (Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Вып. 1)
11. Проблемы хронологии памятников рубежа плейстоцена - начала голоцена северо-запада Русской равнины» / *Г.В. Е.Г. Гуськова, О.М. Распопов, А.Г. Иосифиди, М.А. Кулькова* // Проблемы заселения северо-запада Восточной Европы в финальном палеолите (культурно-исторические процессы). СПб., 2013.
12. *Спиридонова Е.А., Алешинская А.С.* Опыт применения палинологического анализа для периодизации мезолита Во го междуречья // ТГИМ. Вып. 103. М., 1999.
13. *Сорокин А.Н., Ошибкина С.В., Трусов А.В.* На переломе эпох. М., 2009.
14. *Жилин М.Г., Кольцов Л.В.* Финальный палеолит лесной зоны Европы (культурное своеобразие и адаптация). М., 20
15. *Булочникова Е.В., Григорьев Г.П.* О наконечниках палеолитических и мезолитических // Каменный век лесной зии Европы и Зауралья. М., 2005.
16. *Sinitsyna, G.V.* Problems of the Valdai Mesolithic // Tanged Points Cultures in Europe. Read at the International Archaeol posium. Lublin, September, 13-16, 1999. Lublin, 1999.
17. *Taute, W.* Die Stielspitzen-Gruppen im nordlichen Mitteleuropa. Ein Beitrag zur Kenntniss der spaten Altsteinzeit. Fundam A, Band 5. Koln, 1968.
18. *Sinitsyna, G.V.* Lyngby Points in Eastern Europe // Archaeologia Baltica 5. Vilnius, 2003.
19. *Larsson, L.* The Colonization of South Sweden During the Deglaciation // The Earliest Settlement of Scandinavia and Its P with Neighbouring Areas (ed. by L. Larsson). Stockholm, 1996. (AAL. Series In 8°. № 24)
20. *Terberger, T.* The Early Settlement of Northeast Germany (Mecklenburg-Vorpommern) II The Earliest Settlement of Scani Its Relationship with neighbouring Areas (ed. by L. Larsson). Stockholm, 1996. (AAL. Series In 8°. № 24)
21. *Fischer, A.* Late Palaeolithic Finds // Archaeological Formation Processes. The Representativity of Archaeological Rei Danish Prehistory. Kobenhavn, 1985.
22. *Римантене Р.К.* Типология палеолитических и мезолитических наконечников стрел Прибалтики // Орудия каме! Киев, 1978.
23. *Madsen, B.* Late Palaeolithic Cultures of South Scandinavia -Tools, Traditions and Technology// The Earliest Settlement ofS and Its Relationship with Neighbouring Areas (ed. by L. Larsson). Stockholm, 1996. (AAL. Series In 8°. № 24)
24. *Залізняк, Л.Л.* Фшальний палеолгт швшчного заходу Схвдно! Свропи (Культурний подш і периодизация). Кшв, 199
25. *Petersen, P. V., Johansen, L.* Tracking Late Glacial Reindeer Hunters in Eastern Denmark // The Earliest Settlement of Scani Its relationship with Neighbouring Areas (ed. by L. Larsson). Stockhom, 1996. (AAL. Series In 8°. № 24)
26. *Синицына Г.В.* О миграциях и автохтонном развитии культур финального палеолита на северо-западе Русской Проблемы заселения северо-запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические СПб., 2013.
27. *Кравцов А.Е.* Исследования на памятниках иеневской культуры (финальный палеолит - мезолит Волго-Окского б Археологические открытия 1991-2004 гг. Европейская Россия. М., 2009.
28. *Леонова Е.В.* К проблеме археологического содержания иеневской культуры Волго-Окского бассейна // Проблемы а каменного века (к юбилею М.Д. Гвоздовер). М., 2007.
29. *Сорокин А.Н.* Проблемы мезолитоведения. М., 2006.
30. *Калечиц Е.Г.* Проблема первоначального заселения территории Беларуси в свете новых данных (финальный палеол Вып. 9. Тверь, 2013.
31. *Szutczak, K.* Epoka kamienia Polski Polnocno-Wschodniej na tie srodkowoeuropejskim. Warszawa, 1995.
32. Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита / *С.А. Васильев ски, Б.А. Бредли, Л.Б. Вишняцкий, Е.Ю. Гиря, Ю.Н. Грибченко, М.Н. Желтова, А.Н. Тихонов.* СПб., 2007.

33. *Бозинский Г.* Переход от мадлена к азилю как результат изменения окружающей среды (по материалам долины Рейна) // Витие культуры в каменном веке. Краткое содержание докладов на Международной конференции, посвященной 100-летию дела археологии МАЭ. СПб., 1997.
34. *Terberger, T., Lubke, H.* Between East and West-Hamburgian in Northeastern Germany? // *Studies in the Final Palaeolithic Settlement of the Great European Plain* / Ed. by M. Kobusiewicz, J. Kabacinski. Poznan, 2007.
35. *Синицына Г.В.* Сырье как показатель определения возраста стоянок каменного века Валдая // *Археологические Вести*. X СПб., 2006.
36. *Залгзняк, Л.Л.* Фшальний палеоліт і мезоліт континентальної України // Кам'яна доба України. Вип. 8. Кшв, 2005.
37. *Григорьева Г.В.* Верхнепалеолитические памятники Среднего Поднепровья мадленского вермени // *Проблемы заселения; веро-запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы)*. СПб., 2013.
38. *Обуховский В.С.* «Гренский след» в финальном палеолите междуречья Немана, Припяти и Вислы // *Романовские чтения сборник трудов Международной научной конференции (Могилев, 23-24 ноября 2006 г.)*. Могилев, 2007.
39. *Kozłowski, S.K.* Mapping the Central/East European Terminal Palaeolithic/Early Mesolithic // *Archaeologia Baltica* 7. Klaipeda, 2
40. *Трусов А.В.* Палеолит бассейна Оки. М., 2011.
41. *Копытин В.Ф.* Финальный палеолит и мезолит Верхнего Поднепровья // *Tanged Points Cultures in Europe. Read at the International Archaeological Symposium. Lublin, September, 13-16, 1999*. Lublin, 1999.
42. *Колосов А.В.* Финальный палеолит и мезолит Белорусского Посожья // *Русский сборник: труды кафедры отечественной истории древности и средневековья Брянского гос. университета им. И.Г. Петровского*. Вып. 4. Брянск, 2008.
43. *Schild, R., Tobolski, K., Kubiak-Martens, L., Pazdur, M.F., Pazdur, A., Vogel, C., Stafford, T.W.J.* Stratigraphy, Palaeoecology and diachronology of the Site of Calowanie // *Folia Quaternalia* 70. Krakow, 1999.
44. *Sulgostowska, Z.* Kontakty społeczności pozneopaleolitycznych i mezolitycznych między Odrą, Dzwinią i Gornem Dniestrem. *Styd dystrybucji wytworów ze skał krzemionkowych*. Warszawa, 2005.
45. *Сорокин А.Н.* Мезолит Волго-Окского бассейна // *Проблемы каменного века Русской равнины*. М., 2004.
46. *Галимова М.Ш.* Памятники позднего палеолита и мезолита в устье реки Камы. М.; Казань, 2001.

**ФГБУН «Институт истории материальной культуры РАН
Санкт-Петербург**

G.V. Sinitsyna

**ABOUT A FINAL PALAEOOLITHIC ON VALDAY HILLS
(DEBATABLE QUESTIONS)**

Summary

The paper deals with problems of the methodology for the definition of Final Palaeolithic archaeological culture at Valdai Upland. The initial colonization of the territory released from the ice sheet is represented by the materials from settlements of Epi-Gravettian cultural tradition. Grensk archaeological culture was formed on this basis. Upper Dnieper territory in the chronological framework of Allerød - Dryas III. Gradual Epi-Gravettian evolution on the Upper Volga area was interrupted by invasion of the population of Akulovo culture in Dryas II, and later, Allerød - Dryas III, by Podol culture.

Grensk and Podol cultures are characterized by the latitudinal distribution, as well as by genetically peculiar inventory. Materials of the Late Dryas sites reflect the interaction of these bodies which is shown in the Early Mesolithic sites of Yenevo culture. As the chronology of the Grensk materials is specified as the Late Pleistocene, and the Yenevo culture always corresponded to the culture of forest hunters of the early Holocene, it is expedient, despite the geographical proximity, to consider all monuments of the Late Pleistocene of this type as Grensky, and, starting from the Early Holocene, as belonging to Yenevo culture.

The periodization, as well as the chronology of Yenevo, Swiderian, Zolotoruchenskaya, Ressetinskaya cultures existing on Valdai in a Last Glacial Period in parallel with Upper Dnieper and Upper Volga models of cultural evolution, still remain debatable.

***The Institute for the History of Material Culture
Russian Academy of Science
18, Dvortsovaya Emb., Saint-Petersburg, 19106
Russia***

E-mail: gv-sinitsyna@yandex.ru